
ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ОРАТОРСКИХ ДИСКУРСОВ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИХ ЛИДЕРОВ

Л.В. Моисеенко

Московский государственный лингвистический университет
ул. Остоженка, 38, Москва, Россия, 119992

В статье рассматриваются дискурсивные стратегии выстраивания идентификации с политическими и историческими деятелями в ораторских дискурсах популистских лидеров Латинской Америки. На примере популистского движения «боливаризм», персонифицированного Уго Чавесом, рассмотрен целевой отбор прецедентных единиц, который обеспечивает регулируемое воздействие на слушателя.

Ключевые слова: популизм, дискурсивные стратегии, прецедентные единицы, регулируемое воздействие.

Дискурсы латиноамериканских лидеров обычно связывают с популизмом — социально-политическим движением, основу которого составляют лица с невысоким уровнем доходов, объединяющихся вокруг харизматических лидеров [1]. Источники популизма усматривают в бедности, неравенстве, отчаянии населения, стремящегося к «справедливому распределению богатства» и национализации производства, что хорошо отражает граффити, начертанное на стене одного из домов в столице Перу — Лиме: *Nomásrealidades, queremospromesas* — Не надо реальности, мы хотим обещаний [4]. Популистские (неопопулистские) движения Латинской Америки представлены такими именами, как Уго Чавес (Венесуэла), Нестор Киришнер (Аргентина), Таваре Васкес (Уругвай), Эво Моралес (Боливия), Луис ИгнасиоЛула да Силва (Бразилия).

С лингвистической точки зрения лидерство Уго Чавеса объясняется созданием дискурсивной парареальности с символизацией власти в Венесуэле.

В.А. Маслова [2] связывает манипулирование в политическом дискурсе с выбором такой номинации, которая обеспечит сдвиг объекта по оси модальности. В таком случае объект, к которому аудитория относится положительно или нейтрально, перемещается по оси модальности вправо, т.е. предстает как отрицательный или нейтральный. Объект, к которому аудитория относится отрицательно или нейтрально, предстает как положительный или нейтральный, т.е. перемещается по оси модальности влево.

Подобными переключателями дискурсивной модальности могут выступать прецедентные единицы. Например, сравнение Уго Чавеса по популярности с Джоном Ленноном и Полом Маккартни перемещает объект — Уго Чавеса, ставшего президентом в результате выборов в Венесуэле 7 октября 2012 г., — влево по оси модальности:

A un lado y al otro, el rojo casi uniformado y los gritos. Mujeres al borde de un ataque de nervios como si hubiera llegado *John Lenon y Paul McCartney* hace 50 años. *Chávez* es una estrella del rock y así lo tratan sus seguidores — Со всех сторон все в красном, почти что в униформе, крики.

Женщины на грани нервного срыва, как будто приехал *Джон Леннон* и *Пол Маккартни*, как 50 лет назад. *Чавес* — как рок-звезда, и так к нему относятся его сторонники.

Прецедентные единицы активируют, таким образом, аксиологическое содержание высказывания.

Противник Чавеса Каприлес в предвыборной кампании ссылается на библейскую притчу о Давиде и Голиафе, в которой Давид (простой пастух) убил великана Голиафа камнем из пращи:

Vamos a ver quién puede más. Vamos a ver si el coyote puede con el correcaminos. Vamos a ver qué pasa en esta *historia de David y Goliat*, ustedes la conocen y saben que *soy David* — Посмотрим, кто победит в этой истории с Давидом и Голиафом, вы все ее знаете, и знаете, что *Давид* — это я.

Каприлес использует библейский сюжет, намекая на то, что вступает в борьбу, как Давид, во имя Господа.

Позднее Каприлес сравнивает участие в президентской кампании, где ему противостоит весь государственный ресурс, с борьбой Давида (юноши-пастуха) с Голиафом (великаном, силачом).

Tal como me dijo Capriles en una entrevista reciente, “es la *lucha de David contra Goliat*, en la que me enfrento a todos los recursos del Estado”, y “contra un Gobierno que controla todas las instituciones, y juega sucio”.

В предвыборной гонке оба политика для обеспечения электорального успеха ориентируются на положительные национальные образы и символы. Так, незадолго до выборов один журналист предупреждает Чавеса, что в случае победы он будет у власти два десятилетия. Чавес ответил словами из известной песни исполнителя танго Карлоса Гарделя «Двадцать лет — это ерунда»:

En una improvisada rueda de prensa en el Palacio de Miraflores, un poco antes de las elecciones, un periodista advierte a Chávez que, de ganar las elecciones, llegaría a tener dos décadas en el poder. La primera reacción del mandatario fue repetir un verso de la famosa canción que cantaba *Carlos Gardel*: “*Veinte años no es nada*”. De eso se trata. La revolución también puede ser un tango eterno [5].

Для легитимации своей власти и делигитимации противника, а как известно, популисты в своей политической практике исключительно враждебны по отношению к конкурентам, Уго Чавес привлекает два исторических персонажа — Эскиеля Самору (1) и Симона Боливара.

Политическая и историческая идентичность с личностью Симона Боливара, выстраиваемая как дискурсивная стратегия и персонифицируемая Чавесом, получила название «боливаризм».

Имидж Чавеса-кандидата строится по законам конструктивной составляющей, в основе которой лежит прецедентное имя Симон Боливар. Исследователь политического дискурса Венесуэлы Ирма Чумасейро Арреаса [3] отмечает как главную дискурсивную стратегию политических речей Чавеса использование а) имени *Боливар*: *Patriade Bolívar* — родина *Боливара*; *Patriacomolosoñ Bolívar* — о такой родине мечтал *Боливар*; *Yhoу, Bolívar havelto* — и сегодня *Боливар* возвращается; *saminalaes padade Bolívar por América Latina* — *шага Боливара* шагает по Латинской Америке; б) прилагательного *боливарианский*: *la Revolución Bolivariana* — бо-

ливарианская революция; *Venezuela Bolivariana* — *боливарианская* Венесуэла; *ideología bolivariana* — *боливарианская* идеология; *gobierno bolivariano* — *боливарианское* правительство; *pueblo bolivariano* — *боливарианский* народ; *líder bolivariano* — *боливарианский* лидер.

В день похорон Чавеса 8 марта 2013 г. его сторонники полностью идентифицируют умершего президента с Симоном Боливаром:

Chavezvive, laluchasigue, este *proceso bolivariano* yanadielopodrá detener — Чавес жив, борьба продолжается, этот *боливарианский процесс* не остановить никому;

Chavez, *Libertadordelsiglo XXI* — Чавес, *Освободитель XXI века* — по аналогии с Симоном Боливаром, известным в Латинской Америке как Освободитель (el Libertador);

“Alerta, alerta, alerta, que camina *la espada de Bolívar* por América Latina”, — grita la gente cuando Nicolás Maduro coloca la espada de Bolívar encima del féretro, cubierto con la bandera nacional. — Берегись! *Шпага Боливара* шагает по Латинской Америке — скандирует народ, когда Николас Мадуро возлагает шпагу Боливара на гроб, покрытый национальным флагом [6].

Использование прецедентного имени Боливар имеет две ключевые функции: 1) придание легитимности политике Чавеса; 2) разоблачение оппозиции. Чавес идентифицирует себя с Боливаром — Освободителем (el Libertador), а свой «политический проект», известный как Боливарианская революция — *la Revolución Bolivariana*, — представляет как продолжение войны за независимость, проводимой Боливаром (*la Revolución de Independencia*), тем самым косвенно превращая своих политических оппонентов во врагов нации, разрушающих национальные ценности и символы. Тем самым, одно и то же прецедентное имя — Симон Боливар — соотносится как с конструктивной, так и с деструктивной составляющей информационно-политического воздействия.

Таким образом, на примере избирательной кампании в Венесуэле нами выявлена особая роль прецедентных единиц в регулятивных дискурсивных стратегиях. Обеспечение регулируемого воздействия текста на избирателя / действительность предполагает целевой отбор прецедентных единиц (прецедентное имя *Боливар*, прилагательное «боливарианский», символ «шпага Боливара», идентификация себя с Отцом Нации — *el Libertador del siglo XXI*), которые представляли боливарианскую революцию как продолжение войны за независимость, проводимой Боливаром, и были направлены на возвеличивание Чавеса, косвенно превращая политических оппонентов Чавеса во врагов нации, разрушающих национальные ценности и символы.

ПРИМЕЧАНИЕ

(1) Ezequiel Zamora (1817—1860) — militar y político venezolano.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Докучаева О.Н.* Современный латиноамериканский популизм: новый поворот // *Пространство и время в мировой политике и международных отношениях: Материалы IV Конвента РАМИ*. В 10 т. / Под ред. А.Ю. Мельвиля. — Т. 7: Испания и Латинская Америка в мировой политике / Под ред. А.В. Шестопаля, Л.С. Окуновой, С.М. Хенкина. — М.: МГИМО-Университет, 2007. — С. 108—116.

- [2] Маслова В.А. Политический дискурс: языковые игры или игры в слова? // Политическая лингвистика. — Вып. 1 (24). — Екатеринбург, 2008. — С. 43—48.
- [3] Chumaceiro Arreaza I. El Discurso de Hugo Chávez: Bolívar como estrategia para dividir a los venezolanos. — Boletín de Lingüística. — Vol. 20. — 2003. — P. 22—42.
- [4] León Guerra F. Análisis del Discurso Político Populista Latinoamericano. Un enfoque Semántico-Pragmático. — Maracaibo: Universidad del Zulia, 2005. — 282 p.
- [5] http://internacional.elpais.com/internacional/2012/10/08/actualidad/1349716482_94883
- [6] <http://endirecto.lavanguardia.com/internacional/20130308/54369102531/hugo-chavez-funerales>.

REFERENCES

- [1] Dokuchaeva O.N. *Sovremennyy latinoamerikanskij populizm: novyj povorot // Prostranstvo i vremja v mirovoj politike i mezhdunarodnyh odnoshenijah: materialy 4 Konventa RAMI* [Modern Latin American populism: new twist // space and time in the world politics and international relations: 4 Convent RAMI materials]. — M.: MGIMO — University, 2007. — Pp. 108—116.
- [2] Maslova V.A. *Politicheskij diskurs: jazykovye igry ili igry v slova? // Politicheskaja lingvistika* [Political Discourse: language games or word games? // Political Linguistics]. — Ekaterinburg, 2008. — Pp. 43—48.
- [3] Chumaceiro Arreaza I. El Discurso de Hugo Chávez: Bolívar como estrategia para dividir a los venezolanos. — Boletín de Lingüística. — Vol. 20. — 2003. — Pp. 22—42.
- [4] León Guerra F. Análisis del Discurso Político Populista Latinoamericano. Un enfoque Semántico-Pragmático. — Maracaibo: Universidad del Zulia, 2005. — 282 p.
- [5] http://internacional.elpais.com/internacional/2012/10/08/actualidad/1349716482_94883
- [6] <http://endirecto.lavanguardia.com/internacional/20130308/54369102531/hugo-chavez-funerales>.

PHENOMENOLOGY OF ORATORICAL DISCOURSE OF LATIN AMERICAN LEADERS

L.V. Moiseenko

Moscow State Linguistic University
Ostozhenko str., 38, Moscow, Russia, 119992

The article examines the discursive strategy of building identification with political and historical figures in the oratorical discourses of populist leaders in Latin America. On the example of the populist "bolivarism" movement personalized by Hugo Chavez, target selection of case units, which provides controlled effect on the listener, is considered.

Key words: populism, discursive strategies, precedent unit, controlled effect.